

Арцруни Е. В.¹, Садыкова Р. Н.², Мингазова Э. Н.^{1,3,4}**ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ДЕРМАТОЛОГИИ С ПОЗИЦИИ МИРОВЫХ ТРЕНДОВ**¹ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования», 125993, Москва, Россия;²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Казань, Россия;³ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва;⁴ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет», 420012, Казань, Россия

Востребованность реабилитационных услуг в области современной эстетической медицины и дерматологии увеличивается. Глобальные тренды свидетельствуют о значительном росте количества процедур, направленных на коррекцию внешности, причём особую популярность приобретают малоинвазивные методы и хирургические вмешательства, такие как ринопластика, липосакция и инъекционные технологии. Перспективы развития реабилитационных услуг в области современной эстетической медицины и дерматологии связаны с интеграцией междисциплинарных подходов, включая психологическую поддержку, реабилитационные методики и этические принципы взаимодействия с пациентами. Важным направлением является также адаптация мирового опыта к условиям стран с разным уровнем дохода, где доступ к высокотехнологичным процедурам остаётся ограниченным. Повышение осведомлённости пациентов позволит обеспечить баланс между эстетическими запросами и сохранением физического и психического здоровья, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию отрасли и улучшению качества жизни пациентов.

Ключевые слова: эстетическая медицина; дерматология; косметология; реабилитационные услуги; эстетические потребности; востребованность процедур; факторы востребованности; пациентоцентричность

Для цитирования: Арцруни Е. В., Садыкова Р. Н., Мингазова Э. Н. Востребованность реабилитационных услуг в области современной эстетической медицины и дерматологии с позиции мировых трендов. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(специальный выпуск 1):. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-778-782>

Для корреспонденции: Мингазова Эльмира Нурисламовна, e-mail: elmira_mingazova@mail.ru

Artsrouni E. V.¹, Sadykova R. N.², Mingazova E. N.^{1,3,4}**THE DEMAND FOR REHABILITATION SERVICES IN THE FIELD OF MODERN AESTHETIC MEDICINE AND DERMATOLOGY FROM THE PERSPECTIVE OF GLOBAL TRENDS**¹Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, 125993, Moscow, Russia;²Kazan (Volga Region) Federal University, 420008, Kazan, Russia;³N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia;⁴Kazan State Medical University, 420012, Kazan, Russia

The demand for rehabilitation services in the field of modern aesthetic medicine and dermatology is characterized by an active growth. Global trends indicate a significant increase in the number of procedures aimed at correcting appearance, with minimally invasive methods and surgical interventions such as rhinoplasty, liposuction and injection technologies becoming particularly popular. The prospects for the development of rehabilitation services in the field of modern aesthetic medicine and dermatology are associated with the integration of interdisciplinary approaches, including psychological support, rehabilitation techniques and ethical principles of interaction with patients. An important direction is also the adaptation of world experience to the conditions of countries with different income levels, where access to high-tech procedures remains limited. Increasing patient awareness will ensure a balance between aesthetic demands and maintaining physical and mental health, which will ultimately contribute to the sustainable development of the industry and improve the quality of life for patients.

Key words: aesthetic medicine; dermatology; cosmetology; rehabilitation services; aesthetic needs; demand for procedures; demand factors; patient-centricity

For citation: Artsrouni E. V., Sadykova R. N., Mingazova E. N. The demand for rehabilitation services in the field of modern aesthetic medicine and dermatology from the perspective of global trends. *Problemi socialnoi gigieny, zdoravookhraneniya i istorii meditsini*. 2025;33(Special Issue 1):778–782 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-778-782>

For correspondence: Elmira N. Mingazova; e-mail: elmira_mingazova@mail.ru

Source of funding. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 28.01.2025

Accepted 21.03.2025

Введение

В настоящее время оценка влияния различных детерминант на состояние здоровье кожи и тела, предоставление персонализированных услуг в области эстетической медицины и дерматологии определяют развитие данного направления медицины через призму удовлетворения разнообразных потреб-

ностей пациентов. Клиническая практика, реабилитационная и профилактическая работа врачей-дерматологов и косметологов ориентированы на обеспечение доступности и пациентоцентрированного подхода при оказании качественной дерматологической помощи [1–4].

Цель исследования: охарактеризовать востребованность реабилитационных услуг в области совре-

менной эстетической медицины и дерматологии с позиции мировых трендов.

Материалы и методы

В исследовании использованы библиографический и аналитический методы.

Результаты и обсуждение

В течение последних 10–15 лет, несмотря на культурные и социальные различия между населением стран мира, отмечается повсеместное значительное увеличение числа процедур, направленных на улучшение эстетического вида внешнего облика человека. Анализ статистики за 2010–2023 гг. показал устойчивый рост востребованности эстетических процедур, особенно выраженный с 2021 г. С 2021 по 2023 г. число эстетических процедур выросло на 40% [5, 6].

В пятерку основных эстетических операций входят липосакция, увеличение груди, пластика век, абдоминопластика и ринопластика. Считается, что процедуры на лице и голове (подтяжка бровей, коррекция ушей, блефаропластика, подтяжка лица, контурная пластика лицевых костей, пересадка жировой ткани лица, увеличение губ, лобная хирургия, подтяжка шеи и ринопластика) остаются самыми популярными. За последние 14 лет количество процедур для тела и конечностей (абдоминопластика, увеличение ягодиц, подтяжка ягодиц, липосакция, подтяжка нижней части тела, подтяжка бёдер, подтяжка рук, подтяжка верхней части тела, лабиопластика и вагинальное омоложение) увеличилось в несколько раз. Увеличение груди и липосакция являются наиболее часто выполняемыми операциями во всём мире на протяжении десятилетий. С другой стороны, с 2015 г. самой быстрорастущей по частоте процедурой стало удаление имплантатов. Наиболее популярными нехирургическими процедурами в настоящее время являются инъекции ботулотоксина и гиалуроновой кислоты, удаление волос, химический пилинг и нехирургическое уменьшение жира [5].

Эстетическая медицина и дерматология, реализуя реабилитационные функции, играют значительную роль в улучшении качества жизни, психосоциального благополучия пациентов. Такой междисциплинарный реабилитационный подход предполагает широкое использование, помимо вышеупомянутых ботулинического токсина и гиалуроновой кислоты, инъекционных процедур с применением богатой тромбоцитами плазмы, озона и карбокситерапии. Также всё чаще стали применяться физиотерапевтические методы, включая экстракорпоральную ударно-волновую терапию, лазерную терапию, микротоковую терапию, а также физические упражнения, оказывающие благотворное влияние на кожную микроциркуляцию, заживление ран и улучшение внешнего вида рубцов, результаты лечения целлюлита и др. В рамках целостного подхода реабилитационной медицины к здоровью также широко применяются методы мануальной терапии, направ-

ленные на решение эстетических проблем. Обсуждается эффективность мануальной терапии в лечении жировой ткани, мобилизации рубцовой ткани и уменьшении толщины региональных жировых складок [7].

Многие зарубежные авторы подчёркивают, что для лечения дерматологических заболеваний необходимы профессиональные знания и навыки, а с учётом того, что в настоящее время основное число обращений пациентов происходит по поводу улучшения внешнего вида, профессиональный уровень специалистов в вопросах лечения заболеваний кожи снижается. Серьёзную проблему для здравоохранения создаёт рост числа врачей с различным уровнем образования, практикующих эстетическую медицину и часто работающих за пределами медицинских организаций. В настоящее время эстетическая медицина, достигшая высокого уровня технологического развития, направлена не только на улучшение, но и на сохранение и регенерацию тканей. При этом обеспечение единых подходов в отношении образования специалистов в области эстетической медицины, благополучия пациентов, а также конфиденциальности отношений между врачом и пациентом остаются актуальными проблемами систем здравоохранения различных стран [4, 8].

Эстетическая медицина и дерматология в разных странах имеют различия по масштабу, условиям практики, источникам дохода и методикам. С внедрением новых технологий эстетических операций появляются новые риски для пациентов, что сохраняет проблему безопасности пациентов и качества медицинской помощи. Усилиями профессиональных и пациентских организаций проводятся систематические образовательные кампании, направленные на информирование специалистов о неотъемлемых рисках проведения эстетических операций и о методах, оборудовании, используемых для минимизации рисков. Ввиду растущей популярности медицинского туризма и имеющихся различий в рекомендациях по безопасности в зависимости от региона проведения операции пациентам рекомендуется выбирать сертифицированного, специализированного и опытного специалиста, а также аккредитованную медицинскую организацию, чтобы была гарантия того, что процедура будет выполнена в соответствии с самыми высокими стандартами безопасности пациентов [5].

В исследованиях подчёркивается, что в странах с низким и средним уровнем дохода (СНСД) чаще выполняют такие операции, как пересадка кожи, восстановление расщелины губы/нёба, ампутация/струпэктомия и пр. При этом отмечается, что наиболее часто упоминаемым препятствием для специалистов эстетической медицины для оказания услуг считается недостаточное оборудование. Постоянное увеличение числа специалистов и расширение сопутствующей инфраструктуры имеет решающее значение для развития данной отрасли медицины в СНСД [9, 10].

Интерес к эстетической медицине и дерматологии в различных странах определяется с учётом имеющихся особенностей социально-демографических показателей и сложившихся культурных традиций, а также индивидуальных особенностей пациентов. Отмечается значимая связь между перфекционизмом, в том числе перфекционистской само-рекламой [2, 11].

По мнению учёных, основными факторами роста популярности услуг эстетической медицины и дерматологии считаются процедурные инновации, неудовлетворённость людей внешним видом, стремление к эстетическому совершенству, успешности в жизни и карьере, а также наличие дискриминации, растущего влияния социальных сетей, подражания знаменитостям. По оценкам, большинство людей считает, что физическая красота оказывает значимое влияние на их благополучие, качество жизни, успех в карьере и личной жизни [6, 12–15].

Согласно результатам опроса жителей США (48,1% из которых были в возрасте 25–34 лет, 54,6% — женщинами, 66,3% — белыми, 54,5% имели степень бакалавра), на выбор пациентом специалиста по эстетической медицине влияют такие факторы, как репутация хирурга, онлайн-отзывы пациентов, присутствие хирурга на контрольных визитах и доступность информации о ценах до приёма. Наименее важными факторами считаются удобства в зале ожидания клиники и реклама в социальных сетях. Лица моложе 45 лет с большей вероятностью оценивают присутствие специалиста в социальных сетях выше, чем лица 45 лет и старше [16].

В Саудовской Аравии наблюдается значительный рост числа женщин, желающих получить услуги эстетических хирургов, в частности, процедуры по увеличению груди, ринопластике и липосакции. Чаще всего эстетические операции в данной стране проходят женщины в возрасте 18–30 лет, состоящие в браке, имеющие начальный уровень образования и работающие в государственном секторе. Значительная часть женщин в стране относится к категории людей с избыточной массой тела, и основной причиной для обращения к услугам специалистов по эстетической медицине является желание улучшить внешность [6, 17].

На удовлетворённость пациентов косметическими процедурами могут влиять определённые характеристики пациента. При этом сама удовлетворённость пациентов может оказать влияние на их предпочтения при выборе процедур и возможности рекомендаций процедур другим. Факторами, значительно влияющими на общую удовлетворённость результатом косметических процедур, считаются гендерная принадлежность, семейное положение, уровень дохода, продолжительность и тип процедуры. Важное значение в повышении удовлетворённости пациентов и общего успеха процедуры имеет также информативное предпроцедурное руководство [4, 18].

Социальные сети стали мощным драйвером популяризации косметологических услуг и эстетиче-

ской медицины, формируя культ молодости и безупречной внешности как неотъемлемых атрибутов успеха. Постоянное взаимодействие с тщательно отобранным и отредактированным визуальным контентом приводит к тому, что пользователи начинают чрезмерно анализировать собственную внешность, находя в ней всё новые недостатки. Это провоцирует искажение образа тела, рост тревожности и хроническую неудовлетворённость собой, что подтверждается многочисленными психологическими исследованиями. Особенно выражено негативное влияние социальных сетей на людей с дисморфическим расстройством. У данной категории пользователей регулярный контакт с цифровыми образами усугубляет симптоматику, усиливая неудовлетворённость телом, провоцируя развитие интернет-зависимости и сопутствующих психических расстройств, включая депрессию, нарушения пищевого поведения и навязчивую фиксацию на мнимых физических дефектах [4, 8, 19, 20].

Медико-социальное исследование итальянских женщин и их поведения в визуально-ориентированных социальных сетях выявило устойчивую взаимосвязь между определёнными цифровыми практиками и отношением к эстетической хирургии. Результаты демонстрируют, что регулярное сравнение собственной внешности с образами знаменитостей, частое редактирование личных фотографий и выраженная неудовлетворённость телом статистически значимо ассоциируются с положительным восприятием эстетических операций. Учёные объясняют эту закономерность тем, что постоянное взаимодействие с отредактированными, идеализированными изображениями формирует искажённые стандарты красоты и усиливает стремление к их достижению хирургическими методами [21].

Исследование уровня тревожности, связанной с внешностью, среди китайских пациентов, применяющих малоинвазивные косметические процедуры, выявило несколько значимых факторов влияния. На степень беспокойства о своей внешности достоверно влияют возраст, пол, семейное положение, наличие детей, количество уже проведённых процедур, а также повышенное внимание к конкретным зонам коррекции и неуверенность в результатах. Наибольшую тревогу вызывают такие манипуляции, как коррекция морщин, контурная пластика и другие процедуры, направленные на омоложение лица. При этом особое беспокойство пациенты испытывают именно по поводу зон, требующих наиболее заметных изменений [22].

По результатам проведённых исследований подтверждается значительное положительное влияние успешных эстетических операций на психоэмоциональное состояние пациентов. Качественно выполненное хирургическое вмешательство не только улучшает самооценку и восприятие собственного тела, но и способствует снижению тревожности и депрессивных симптомов. Особенно показателен пример ринопластики – одной из наиболее востребованных операций в эстетической хирургии.

Помимо очевидных физических изменений, эта процедура демонстрирует выраженный психологический эффект: клинические данные свидетельствуют о стойком снижении психосоциального дистресса и росте удовлетворённости своей внешностью после проведения подобных вмешательств, что подчёркивает важность комплексного подхода к оценке результатов пластической хирургии [23].

Понимание психологических механизмов, влияющих на решение пациента о проведении косметических процедур, а также разработка системы психологической оценки перед вмешательствами представляют важнейшие задачи современной эстетической медицины. Особую актуальность приобретает создание научно обоснованных протоколов взаимодействия врачей с пациентами, учитывающих как индивидуальные психологические особенности, так и влияние социокультурных факторов (включая воздействие цифрового пространства). Перспективным направлением являются исследования с применением валидных психодиагностических методик, позволяющих дифференцировать истинное желание улучшить внешность от стремления избавиться от эмоционального дискомфорта. Это позволит разработать персонализированный подход к отбору кандидатов на операции, исключая случаи, когда решение продиктовано временными негативными переживаниями (страхом социального отвержения, заниженной самооценкой или дисморфическими расстройствами), а не осознанной потребностью в изменениях [11, 13, 21].

Создание современных протоколов безопасности способно вывести пациентоориентированную эстетическую медицину на новый уровень развития. В условиях цифровизации особую актуальность приобретают этические вопросы, связанные с распространением недостоверной рекламы и навязыванием искусственных стандартов красоты, что требует разработки стратегий по формированию здорового восприятия внешнего вида и осознанного подхода к эстетическим процедурам. Эти инициативы должны быть интегрированы в систему организации и социологии здравоохранения, где комплексные меры, направленные на гармонизацию образа тела и его психологического восприятия, смогут способствовать как индивидуальному благополучию, так и улучшению общественного здоровья в целом [5, 20, 24].

Выводы

Таким образом, востребованность реабилитационных услуг в области современной эстетической медицины и дерматологии характеризуется активным ростом. Глобальные тренды свидетельствуют о значительном увеличении количества процедур, направленных на коррекцию внешности, причём особую популярность приобретают малоинвазивные методы и хирургические вмешательства, такие как ринопластика, липосакция и инъекционные технологии. Эти изменения сопровождаются существенным влиянием социокультурных факторов, вклю-

чая распространение цифровых технологий и социальных сетей, которые формируют новые стандарты красоты и повышают требования пациентов к результатам процедур.

Особое внимание следует уделить психологическому благополучию пациентов, поскольку неудовлетворённость внешним видом, усугубляемая влиянием социальных сетей, может приводить к эмоциональным расстройствам и необоснованным решениям о проведении процедур. Перспективы развития реабилитационных услуг в области современной эстетической медицины и дерматологии связаны с интеграцией междисциплинарных подходов, включая психологическую поддержку, реабилитационные методики и этические принципы взаимодействия с пациентами. Важным направлением является также адаптация мирового опыта к условиям стран с разным уровнем дохода, где доступ к высокотехнологичным процедурам остаётся ограниченным. Повышение осведомлённости пациентов позволит обеспечить баланс между эстетическими запросами и сохранением физического и психического здоровья, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию отрасли и улучшению качества жизни пациентов.

Авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Christensen E. M.M., Jemec G., Saunte D. M.L., Mortensen O. S. Introducing social dermatology // *Acta Derm. Venereol.* 2025. Vol. 105. P. adv42622. DOI: 10.2340/actadv.105.42622
2. Haykal D., Treacy P., Lim T. et al. Cross-cultural perspectives on patient expectations in cosmetic dermatology: a comparative analysis across countries and ethnicities // *J. Cosmet. Dermatol.* 2023. Vol. 22. P. 3237–3240. DOI: 10.1111/jocd.16023
3. Wallach D. The field of cosmetic dermatology: the need for a patient-centred approach // *J. Cosmet. Dermatol.* 2002. Vol. 1. P. 137–141. DOI: 10.1046/j.1473-2165.2002.00042.x
4. Elsaie M. L. Psychological approach in cosmetic dermatology for optimum patient satisfaction // *Indian J. Dermatol.* 2010. Vol. 1. 55, N 2. P. 127±129. DOI: 10.4103/0019-5154.62733
5. Triana L., Palacios Huatuco R. M., Campilgio G., Liscano E. Trends in surgical and nonsurgical aesthetic procedures: a 14-year analysis of the International Society of Aesthetic Plastic Surgery-ISAPS // *Aesthetic Plast. Surg.* 2024. Vol. 1. 48, N 20. P. 4217–4227. DOI: 10.1007/s00266-024-04260-2
6. Pearlman R. L., Wilkerson A. H., Cobb E. K. et al. Factors associated with likelihood to undergo cosmetic surgical procedures among young adults in the United States: a narrative review // *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2022. Vol. 1. 15. P. 859–877. DOI: 10.2147/CCID.S3585734
7. Lippi L., Ferrillo M., Losco L. et al. Aesthetic rehabilitation medicine: enhancing wellbeing beyond functional recovery // *Medicina (Kaunas).* 2024. Vol. 1. 60, N 4. P. 603. DOI: 10.3390/medicina60040603
8. da Prato E. B., Cartier H., Margara A. et al. The ethical foundations of patient-centered care in aesthetic medicine // *Philos. Ethics Humanit. Med.* 2024. Vol. 19, N 1. P. 1. DOI: 10.1186/s13010-024-00151-1
9. Truche P., Moeller E., Wurdeman T. et al. The plastic surgery workforce and its role in low-income countries // *Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open.* 2021. Vol. 9, N 4. P. e3428. DOI: 10.1097/GOX.0000000000003428
10. Mugisha N., Uwishema O., Noureddine R. et al. Access to specialist plastic surgery in rural vs. urban areas of Africa // *BMC Surg.* 2024. Vol. 24, N 1. P. 418. DOI: 10.1186/s12893-024-02735-2

11. Lăzărescu G. M., Vintilă M. The relationship between personality traits and willingness to undergo cosmetic surgery in the non-clinical population — a systematic review and meta-analysis // *Front. Psychol.* 2023. Vol. 14. P. 1241952. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1241952
12. Pearl R. L., Percec I. Ageism and health in patients undergoing cosmetic procedures // *Aesthet. Surg. J.* 2019. Vol. 39, N 7. P. 288–NP292. DOI: 10.1093/asj/sjy283
13. Arab K., Barasain O., Altaweel A. et al. Influence of social media on the decision to undergo a cosmetic procedure // *Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open.* 2019. Vol. 7, N 8. P. e2333. DOI: 10.1097/GOX.0000000000002333
14. Bondagji M. F., Sindi E. E., Alamri G. E. et al. Knowledge, attitudes, and practices with regard to cosmetic procedures among the general population in the western region of Saudi Arabia: a cross-sectional study // *Cureus.* 2024. Vol. 16, N 1. P. 52214. DOI: 10.7759/cureus.52214
15. Samizadeh S. The ideals of facial beauty among Chinese aesthetic practitioners: results from a large national survey // *Aesth. Plast. Surg.* 2019. Vol. 43. P. 102–114. DOI: 10.1007/s00266-018-1241-8
16. Fung E., Cevallos P., Thawanyarat K. et al. What do patients look for when scheduling their initial elective aesthetic plastic surgery consultation? // *Aesthetic. Plast. Surg.* 2023. Vol. 47, N 6. P. 2700–2710. DOI: 10.1007/s00266-023-03609-3
17. Arkoubi A., Aldaghri F., Daghestani W. A. et al. Prevalence and determinants of plastic surgery among adults in Saudi Arabia // *Cureus.* 2024. Vol. 16, N 1. P. 52036. DOI: 10.7759/cureus.52036
18. Al-Atif H. M., Alqarni A. M., Almunashiri A. A. et al. Satisfaction among recipients of cosmetic facial filling procedures at dermatology clinics in Saudi Arabia: a national study // *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2024. Vol. 17. P. 2465–2474. DOI: 10.2147/CCID.S470437
19. Lauther M. R., Anderson J. B., Maymone M. B.C., Kroumpouzou G. Psychology of aesthetics: beauty, social media, and body dysmorphic disorder // *Clin. Dermatol.* 2023. Vol. 41, N 1. P. 28–32. DOI: 10.1016/j.clindermatol.2023.03.002
20. Merino M., Tornero-Aguilera J. F., Rubio-Zarapuz A. et al. Body perceptions and psychological well-being: a review of the impact of social media and physical measurements on self-esteem and mental health with a focus on body image satisfaction and its relationship with cultural and gender factors // *Healthcare (Basel).* 2024. Vol. 12, N 14. P. 1396. DOI: 10.3390/healthcare12141396
21. Di Gesto C., Nerini A., Policardo G. R., Matera C. Predictors of acceptance of cosmetic surgery: Instagram images-based activities, appearance comparison and body dissatisfaction among women // *Aesthetic Plast. Surg.* 2022. Vol. 46, N 1. P. 502–512. DOI: 10.1007/s00266-021-02546-3
22. Wang Y., Liu N., Chen L. et al. Investigation of appearance anxiety levels and influencing factors in patients undergoing minimally invasive facial cosmetic procedures // *Aesthetic. Plast. Surg.* 2024. Vol. 48, N 22. P. 4603–4608. DOI: 10.1007/s00266-024-04242-4
23. Katamanin O., Saini S., Jafferany M. Psychological implications and quality of life after cosmetic rhinoplasty: a systematic review // *Discov. Psychol.* 2024. Vol. 4, N 16. DOI: 10.1007/s44202-024-00126-5
24. Mironica A., Popescu C. A., George D. et al. Social media influence on body image and cosmetic surgery considerations: a systematic review // *Cureus.* 2024. Vol. 16, N 7. P. 65626. DOI: 10.7759/cureus.65626
5. Triana L., Palacios Huatuco R. M., Campilgio G., Liscano E. Trends in surgical and nonsurgical aesthetic procedures: a 14-year analysis of the International Society of Aesthetic Plastic Surgery-ISAPS. *Aesthetic Plast. Surg.* 2024;48(20):4217–4227. DOI: 10.1007/s00266-024-04260-2
6. Pearlman R. L., Wilkerson A. H., Cobb E. K. et al. Factors associated with likelihood to undergo cosmetic surgical procedures among young adults in the United States: a narrative review. *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2022;15:859–877. DOI: 10.2147/CCID.S3585734
7. Lippi L., Ferrillo M., Losco L. et al. Aesthetic rehabilitation medicine: enhancing wellbeing beyond functional recovery. *Medicina (Kaunas).* 2024;60(4):603. DOI: 10.3390/medicina60040603
8. da Prato E. B., Cartier H., Margara A. et al. The ethical foundations of patient-centered care in aesthetic medicine. *Philos. Ethics Humanit. Med.* 2024;19(1):1. DOI: 10.1186/s13010-024-00151-1
9. Truche P., Moeller E., Wurdeman T. et al. The plastic surgery workforce and its role in low-income countries. *Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open.* 2021;9(4):e3428. DOI: 10.1097/GOX.0000000000003428
10. Mugisha N., Uwishema O., Noureddine R. et al. Access to specialist plastic surgery in rural vs. urban areas of Africa. *BMC Surg.* 2024;24(1):418. DOI: 10.1186/s12893-024-02735-2
11. Lăzărescu G. M., Vintilă M. The relationship between personality traits and willingness to undergo cosmetic surgery in the non-clinical population — a systematic review and meta-analysis. *Front. Psychol.* 2023;14:1241952. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1241952
12. Pearl R. L., Percec I. Ageism and health in patients undergoing cosmetic procedures. *Aesthet. Surg. J.* 2019;39(7):288–NP292. DOI: 10.1093/asj/sjy283
13. Arab K., Barasain O., Altaweel A. et al. Influence of social media on the decision to undergo a cosmetic procedure. *Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open.* 2019;7(8):e2333. DOI: 10.1097/GOX.0000000000002333
14. Bondagji M. F., Sindi E. E., Alamri G. E. et al. Knowledge, attitudes, and practices with regard to cosmetic procedures among the general population in the western region of Saudi Arabia: a cross-sectional study. *Cureus.* 2024;16(1):52214. DOI: 10.7759/cureus.52214
15. Samizadeh S. The ideals of facial beauty among Chinese aesthetic practitioners: results from a large national survey. *Aesth. Plast. Surg.* 2019;43:102–114. DOI: 10.1007/s00266-018-1241-8
16. Fung E., Cevallos P., Thawanyarat K. et al. What do patients look for when scheduling their initial elective aesthetic plastic surgery consultation? *Aesthetic Plast. Surg.* 2023;47(6):2700–2710. DOI: 10.1007/s00266-023-03609-3
17. Arkoubi A., Aldaghri F., Daghestani W. A. et al. Prevalence and Determinants of plastic surgery among adults in Saudi Arabia. *Cureus.* 2024;16(1):52036. DOI: 10.7759/cureus.52036
18. Al-Atif H. M., Alqarni A. M., Almunashiri A. A. et al. Satisfaction among recipients of cosmetic facial filling procedures at dermatology clinics in Saudi Arabia: a national study. *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2024;17:2465–2474. DOI: 10.2147/CCID.S470437
19. Lauther M. R., Anderson J. B., Maymone M. B.C., Kroumpouzou G. Psychology of aesthetics: beauty, social media, and body dysmorphic disorder. *Clin. Dermatol.* 2023;41(1):28–32. DOI: 10.1016/j.clindermatol.2023.03.002
20. Merino M., Tornero-Aguilera J. F., Rubio-Zarapuz A. et al. Body perceptions and psychological well-being: a review of the impact of social media and physical measurements on self-esteem and mental health with a focus on body image satisfaction and its relationship with cultural and gender factors. *Healthcare (Basel).* 2024;12(14):1396. DOI: 10.3390/healthcare12141396
21. Di Gesto C., Nerini A., Policardo G. R., Matera C. Predictors of acceptance of cosmetic surgery: Instagram images-based activities, appearance comparison and body dissatisfaction among women. *Aesthetic Plast. Surg.* 2022;46(1):502–512. DOI: 10.1007/s00266-021-02546-3
22. Wang Y., Liu N., Chen L. et al. Investigation of appearance anxiety levels and influencing factors in patients undergoing minimally invasive facial cosmetic procedures. *Aesthetic Plast. Surg.* 2024;48(22):4603–4608. DOI: 10.1007/s00266-024-04242-4
23. Katamanin O., Saini S., Jafferany M. Psychological implications and quality of life after cosmetic rhinoplasty: a systematic review. *Discov. Psychol.* 2024;4(16). DOI: 10.1007/s44202-024-00126-5
24. Mironica A., Popescu C. A., George D. et al. Social media influence on body image and cosmetic surgery considerations: a systematic review. *Cureus.* 2024;16(7):65626. DOI: 10.7759/cureus.65626

Поступила 28.01.2025
Принята в печать 21.03.2025

REFERENCES

1. Christensen E. M.M., Jemec G., Saunte D. M.L., Mortensen O. S. Introducing social dermatology. *Acta Derm. Venereol.* 2025;105:adv42622. DOI: 10.2340/actadv.v105.42622
2. Haykal D., Treacy P., Lim T. et al. Cross-cultural perspectives on patient expectations in cosmetic dermatology: a comparative analysis across countries and ethnicities. *J. Cosmet. Dermatol.* 2023;22:3237–3240. DOI: 10.1111/jocd.16023
3. Wallach D. The field of cosmetic dermatology: the need for a patient-centred approach. *J. Cosmet. Dermatol.* 2002;1:137–141. DOI: 10.1046/j.1473-2165.2002.00042.x
4. Elsaie M. L. Psychological approach in cosmetic dermatology for optimum patient satisfaction. *Indian J. Dermatol.* 2010;55(2):127–129. DOI: 10.4103/0019-5154.62733